

- Пора, - Джанетт и Красноволосый юноша шли по коридору в сторону лестницы, которую они прошли, после входа в Замок, ведь Джанетт сломя голову неслась в свою комнату, чтобы более тщательно "изучить" купленный ею товар.

Если посмотреть на Дворец Ризвельд сверху, то он будет похож по форме на букву "Д" с садом внутри, где посажены яблони и цветы. Дворец имеет три этажа и высотой в 15 метров. Первый этаж обустроен для основной части прислуг, которые следят за чистотой дворца, мебели, комнат, а также готовке и потребностях членов семьи Ризвельд, которые проживают на первом этаже, такие как Джанетт и Линда. Второй этаж специально устроен для принятия важных гостей, банкетов и семейных собраний, на которых проводятся дебаты или голосования насчет решения той или иной проблемы. На третьем этаже проживают важные члены Семьи, такие как Глава семьи и старшее поколение Дома Ризвельд.

В этот раз проблемой семьи стала Джанетт. Она и раньше тратила много денег, но это обычно не превышало 30.000 золотых монет. Она покупала красивую одежду и разные драгоценные украшения, такие как серьги, бусы, заколки, кольца, но Семья могла закрыть на это глаза, ведь Джанетт - единственная внучка Главы семьи, в которой он души не чает. Ее родители были убиты, когда они покидали город, а ее Дед с горя чуть не уничтожил всю мебель в своем кабинете, что сильно напугало всю семью Ризвельд, ведь их Глава культиватор!

В мире, где правит сильный - слабый является никем. Это самое главное правило, которое разделяет Мир на слабых и сильных. И тех, кто смог взойти на ступень мира сильных уже достоин уважения, поэтому Дед Джанетт самый уважаемый в семье человек.

И раз нынешняя проблема будет касаться его внучки, не будет сюрпризом, если ее Дед будет находиться в зале. Также в зале будут все члены семьи, кто достиг зрелого возраста, то есть 16 лет.

В Дворце Ризвельд проживают около 100 человек с фамилией Ризвельд. Для богатой семьи - это очень малое количество, но есть одно "Но" - это лишь главная ветвь Семьи Ризвельд. Есть еще 2 побочных ветви, которые несколько уступают главной.

Основатель Дома Ризвельд завещал своим потомкам не только дело всей своей жизни, но и правила, по которым должна была проводиться церемония наследственности титула главы семьи и управление кланом. Главой Семьи может стать только член основной ветви, и он должен быть потомком предыдущего главы Семьи. Исходя из этого правила, оказывается, что Джанетт должна стать будущим столпом Дома Ризвельд! Это также является одной из тем, которая должна будет обсуждаться.

Главный Зал Семьи Ризвельд. В зале находилось около 70 человек. Некоторые были старики на вид 50-60 лет, были также и молодые люди не старше 20 лет. Зал был обустроен для проведения банкетов, так что в помещении находилось множество столов, которые были расположены "П"-образной формы, чтобы было видно заходящих гостей. Напротив входа, в дальней части зала были расположены самые важные места, на которых должно сидеть старшее поколение и Глава Семьи. В данный момент они пустовали.

Те, кто уже находились внутри, просто обычные члены Семьи, которым положено находиться на собраниях. Молодые собираются в группы и обсуждают разные темы. Взрослые же садятся за столы и перекусывают, иногда здороваясь с друзьями, и обмениваясь любезностями.

- Генри, ты слышал, что сегодня учудила Джанетт? - молодые парни и девушки обсуждали главную тему, ради которой все были созваны сегодня.

- Тим, я сегодня утром все время был в городе, а как только услышал про семейный совет сразу же прибежал сюда. Так подумай, хотел бы я знать, зачем я тут?! - один толстый парень в желтой жилетке был на взводе.

- Успокойся, Генри. Джанетт сегодня утром без разрешения Старших увезла из Банка Семьи 130.000 золотых монет! И это даже не самое главное... - не успел он договорить, как его перебил Генри, который был в ярости от этой новости.

- Сколько?! 130.000 золотых монет! Когда я попросил у Семьи 15.000 золотых на Дом в городе, то мне сказали, что я должен на него заработать сам! - Генри был так зол, что даже забыл о разнице в статусах между ним и Джанетт. На его лбу взбухла вена, а лицо уже покраснело.

- Генри, тише! Если тебя услышат, то тебя могут ждать проблемы! Я тоже зол, но ты еще не слышал всей новости, - Тим оглянулся краем глаза перед тем как продолжить.

- Что может еще более несправедливым чем это? - толстяк Генри достал из внутреннего кармана платок и вытер пот со лба, а его лицо начало приходить в норму.

- После того как она вывезла 130.000 золотых монет, она отправилась ... - Тим подошел ближе к толстяку Генри и начал шептать на ухо.

- Что! Куда! Кого купила!? - только что успокоившийся Генри снова начал ставиться яростным. Ведь их молодая Глава Семьи купила раба! Какого раба можно было купить на 130.000 золотых монет?! Это же тема для множества шуток и насмешек! Что подумают о их семье? Как он сможет смотреть в глаза своим друзьям из других семей?

- Я... Я не могу этого принять! Ее должны наказать самым строгим методом! - толстяк уже хотел начать проклинать ее, но Тим прервал его тираду.

- Прекрати, Генри! Ты забыл, что она внучка главы Семьи? Он точно будет присутствовать сегодня, так что даже не смей разевать рот в ее сторону! Ты можешь быть наказан.

- Но... Да, ты, пожалуй, прав, Тим. Она не может обойтись без наказания и в этот раз. Если бы я украл столько денег из семьи, то в тот же момент стал бы изгнанником и был бы лишен

фамилии, став простолюдином! - Генри полностью потушил свой гнев и немного расслабился.

Было несколько подобных сцен, где в разных частях зала можно было услышать гневный шепот. Но через несколько минут все разговоры резко остановились. В широко распахнутой двери появились фигуры. Это была группа стариков, в которой было 5 человек. Четверо стариков были одеты в светлые рубашки с жилетами, и носили широкие брюки. Они не были высоки, за исключением переднего. Он был высоким и носил обычный серый свитер. Хотя на вид ему было около 50-ти лет, на самом деле ему уже недалеко до 90. Это был Первый человек в доме Ризвельд - Глава Дома!

- Глава! - все в зале, независимо от возраста, и статуса встали и поприветствовали Главу Дома Ризвельд

Он, не сбавляя хода, направлялся в сторону своего места, мягко кивая головой, с улыбкой на лице. Остальные четверо шли за ним, не имея особого выражения на лице. Дойдя до своих мест, они присели. К ним подошли служанки и начали наливать напитки.

- Шон, когда придет твоя внучка? В этот раз она совершила большой проступок, так что без наказания не обойтись, - проговорил один худой старик, который зашел вместе с ним.

- Посмотрим, - все с той же улыбкой спокойно проговорил Шон.

Атмосфера банкета продолжалась около 10 минут. Все присели на свои места и начали трапезу, ведь правильные решения всегда появляются за хорошим обедом. Так продолжалось до тех пор, пока в зал не зашла фигура.

- Джанетт Ризвельд приветствует Главу и дедушек, - произнесла она со слегка опущенной головой. Все люди в зале перевели на нее взгляд. Среди них были ее друзья, ее знакомые и незнакомцы, единственное, что и связывало это кровная связь. В зале начали слышаться разные голоса и шепот.

- Джанетт на этот раз зашла слишком далеко, ее нельзя оставлять без наказания! Какой тогда пример покажут старшие? - сказал один молодой парень.

- Я надеюсь, что ее прилюдно выпорют! Только позор сможет выветрить из нее это зло! - пробурчал другой парень, сквозь набитый едой рот.

Зал стал тихим, хоть и иногда слышались голоса. Джанетт стояла в центре зала, опустошенным взглядом смотря на ковер на полу. Ее голова была слегка опущена, но осанка была ровной, как подобает молодой мисс. Такой невинный образ лишь заставлял других становиться яростнее.

- Джанетт, ты понимаешь, что ты сделала? - раздался спокойный голос одного из стариков,

сидящих напротив нее.

- Да... Джанетт понимает, - слегка нервно произнесла Она. Незаметно для себя сжав подол своего платья.

- Да? Тогда расскажи нам, что ты сделала, - все также спокойно и без выражения сказал старик.

- Я, Джанетт Ризвельд, сегодня, в 6 часов утра, забрала из казны 130.000 золотых монет, после чего вышла с задней части Дворца, тайно взяв с собой одну из карет, и отправилась в город, - продолжила она, явно зная, что ложь лишь усилит ее проблемы.

- Хммм, ты отправилась в город, чтобы купить что-то? - старик говорил медленно и не торопясь, четко выговаривая каждый слог. Хоть на его лице не было ни грамма злобы или ярости, было понятно к чему он вел.

- Я отправилась... на рынок рабов... - почти шепотом вымолвила Джанетт. После чего тихий зал наполнился презрительным хмыканьем, и голоса неприкрытой ярости уже слышались повсеместно.

- Ты отправилась на рынок рабов? Я думал, что у нас и без того много прислуги, - сказал этот старик, приподняв брови. Остальные были в аналогичной ситуации. Все, кроме Главы, его взгляд стал задумчивым. Не все люди могли бы понять мысли Деда, который заботился о своей внучке, вне зависимости от ее действий.

- Сколько ты потратила денег? - старик задал самый интересующий вопрос, который мучал его до сих пор.

- Сто тысяч, - тихим голосом произнесла Джанетт и закрыла на мгновение глаза, ожидая яростной критики. Она не заставила себя долго ждать. Джанетт не хотела смотреть никому в глаза. Вне зависимости от пола и возраста, все смотрели на нее с порицанием или гневом.

- Эх, и кого ты купила? Покажи нам их, - старик лишь слегка покачал головой. Он тоже когда-то был молодым, и тоже имел яркую молодость и историю. Что он мог сделать, если денег уже не вернуть, а виновником приходится твоя внучатая племянница?

- Да, Дедушка Рональд, - Джанетт наконец подняла голову и посмотрела на стариков. Всех, кроме ее родного Дедушки. Она просто не могла смотреть на него.

Она не знала, что на нее нашло этим утром. Она и раньше брала из казны много денег для разных трат, но обычно это не превышало и тридцати тысяч золотых монет. А в этот раз она забрала Сто тридцать тысяч! Когда она из забирала, она думала, что вернет оставшееся, но Она не только их не вернет, а приведет с собой раба! Джанетт вспомнила с каким энтузиазмом

она покупала Красноволосого парня, что даже ей стало стыдно.

Джанетт обернулась в сторону двери и сказала:

- Клэм, можешь заходить, - после чего продолжила смотреть на дверь, чтобы еще раз посмотреть, ради кого она решилась пойти на такой позор и проблемы.

В коридоре раздался звук шагов. Они были ровными и гармоничными. Зал замолчал и все в ожидании повернули голову в сторону двери. Всем хотелось узнать, кто мог бы стоить 100.000 золотых монет.

Шаг за шагом, спокойно в зал зашел высокий парень с длинными волосами, завязанными в хвост. Его кожа была такой светлой, что каждая женщина в зале, независимо от возраста, почувствовала себя угнетенной. Его одежда была свободной белой накидкой с черным, как смоль, поясом. Его ноги были обуты лишь в пару деревянных туфель. Самое странное было то, что волосы парня были Кроваво красного цвета, настолько ярко кровавого, что даже страшно. Его глаза были похожи на два ярчайших рубина, чистых, словно тысячелетнее озеро и ярких, будто две луны среди бескрайнего небосклона. Он шел в тишине. Ни одного звука не было, кроме его ровных шагов. Он остановился на против Джанетт и встал на колени, как подобает рабу. После чего раздался кристально чистый голос, от которого все почувствовали себя так, словно парят в небесных просторах.

- Клэм приветствует Господ, - в зале было так тихо, что можно было услышать падения иглы. Старики приподняли брови. После прорешивания нескольких секунд неловкую тишину прервал Глава Семьи и Дедушка Джанетт, Шон.

- Ха-ха-ха... Джанетт, хоть я знал, что у тебя своевольных характер, но я не знал, что у тебя такой хороший вкус! - Шон, по своему характеру отчаянный оптимист, но благодаря этому он добился всего, что имел на данный момент.

Джанетт, не понимая к чему ведет ее дедушка, странно посмотрела на него. В данный момент, стоя рядом с кем-то еще, она почувствовала, что давление на нее упало, что дало ей шанс на передышку.

- Хоть я и говорю, что у тебя хороший вкус, это не снимет с тебя ответственности за содеянное. Джанетт, скажи мне, ты считаешь себя виновной? - все с той же улыбкой Шон посмотрел на свою внучку.

- Дедушка, Я... Виновата. Я заслуживаю наказание, - понуро сказала Джанетт. Она могла бы наврать любому человеку на свете, но перед ней стоит человек, который растил ее как свою дочь на протяжении последних 18 лет, что составляет всю ее жизнь. Она скорее будет готова пережить этот позор еще раз, чем наврать ему.

- Понимаешь, значит. Это самое главное! - он был рад ответом своей внучки. Он посмотрел

на своих братьев, которые продолжали смотреть на красноволосого парня.

- Хмм, и правда, такой человек не может стоить дешево. В чем его ценность? - сказал изумленный Рональд. Такой человек и не имеет ничего кроме внешности? Это было довольно прискорбно.

- Дедушка Рональд, Он ничего не помнит, - Джанетт выговорила это, думая, какое же она получит наказание.

- Не помнит! Ты имеешь ввиду... - Рональд посмотрел на крайнего старика, который был похож на самого Рональда, который сидел рядом с ним. Они переглянулись и задумались. Если то, о чем они подумали - правда, то это может быть невероятным счастьем.

- Интересно... Ладно, с этим позже. Сейчас нужно определиться с наказанием, - старики посмотрели друг на друга. Каждый выговорил свою версию, после чего они все посмотрели на Главу семьи, Шона. Шон подумал над этим и молча кивнул.

В тихом зале все было также. Джанетт и Клэм стояли в центре зала, а остальные тихо сидели, тихо шепчась. Спустя несколько минут Рональд встал и поднял руку, чтобы остальные успокоились.

- Мы решили, что Джанетт лишается права доступа к Семейной казне и права выезда из территории Дома Ризвельд на год! - громким голосом проговорил Рональд.

Джанетт почувствовала тяжесть на душе. Видимо придется жить однообразной жизнью весь этот год.

- А что касаето Клэма... - продолжил Рональд, отчего зрачки Джанетт сузились. Она подняла голову и посмотрела прямо на Рональда. Она не могла принять ничего, что могло бы забрать Клэма у нее.

- ... с этого дня он становится Дворецким, кто-нибудь имеет что-то против? - Рональд провел взглядом по всем присутствующим. Тишина, все смотрели на Рональда.

- Вот и хорошо, тогда, раз мы все собрались, можно и поесть, - Рональд был домашним человеком, так что пропустить возможность посидеть со своей семьей он потерять не хотел.

- Джанетт, ты свободна. Клэм, после обеда ты должен будешь зайти к Дэвиду, отныне, прошлому дворецкому.

Клэм сразу посмотрел на Джанетт, она перевела взгляд с Рональда на Клэма. Увидев, что он смотрит на нее, она слабо кивнула. Клэм изящно поклонился и сказал кристально чистым голосом:

- Слушаюсь, Господин, - после чего он и Джанетт вместе, плечом к плечу покинули зал. Когда они ушли на достаточное расстояние от зала, Джанетт повернула голову на Клэма, сказав

- Какой же ты везучий засранец, Клэм, - и ударила локтем ему в ребра.

<http://tl.rulate.ru/book/23590/488441>